

Ци Е снова поднял Чжэнь Юаня, ударил кулаком по плечу и, используя силу, повалил на землю. В конце концов Чжэнь Юань, лежа на полу, не хотел вставать и умолял:

— Учитель Ци Е, я больше не буду, я уже почувствовал, что нужно делать. В следующей сцене точно справлюсь с первого раза.

Чжэнь Юань наконец пожинал плоды своих действий, ощутив последствия. Он испугался Ци Е и понял, что наткнулся на твёрдый орешек. В последующих сценах он играл аккуратно, больше не пытаясь устроить что-то лишнее.

Как только Чжэнь Юань начал сотрудничать, а Е Жань показал свою актёрскую игру, съёмки во второй половине дня пошли быстрыми темпами. Все сцены были сняты раньше запланированного времени.

Режиссёр, увидев, что пришёл Ци Е, объявил всему съёмочному коллективу выходной. Вечером он позвал Ци Е, продюсера и нескольких важных членов съёмочной группы, включая операторов и звукорежиссёров, поужинать вместе. Все молчаливо согласились не звать Чжэнь Юаня.

На ужине не обошлось без алкоголя. Ци Е, чтобы защитить Е Жаня, выпил слишком много. Он знал, что Е Жань плохо переносит алкоголь, и боялся, что тому станет плохо, поэтому взял всё на себя.

После обильного ужина все разошлись. Е Жань и Сяо Чэнь отвели Ци Е обратно в отель. В лифте Ци Е шатался и едва мог стоять. Е Жань крепко держал его, боясь, что тот упадёт. В следующую секунду Ци Е внезапно обнял его, как большая собака, и, прижимаясь к уху, пролепетал:

— Е Жань, могу я сегодня ночью спать с тобой?

Сяо Чэнь сразу же отпустил Ци Е и отошёл в другую сторону лифта, смотря вверх, вниз, влево и вправо, но только не на Ци Е и Е Жаня.

Без помощи Сяо Чэня Ци Е шатался ещё сильнее. Он опирался на Е Жаня, его горячее дыхание касалось белой чувствительной шеи. Лицо Е Жаня покраснело, он начал заикаться, и посторонний мог бы подумать, что это он пьян.

— Старший... — Е Жань осторожно поддерживал Ци Е, боясь, что тот упадёт. — В отеле больше нет свободных комнат, вы и так должны были спать со мной.

Е Жань был немного эгоистичен. У Чэнфэн только утром выселился из номера, и на этаже, где жили главные актёры, как раз освободилась одна комната. Но Е Жань не хотел, чтобы Ци Е там остался, объяснив это тем, что комната, в которой спал У Чэнфэн, кажется ему грязной.

Двери лифта открылись, и Е Жань, шатаясь, вывел Ци Е наружу. Сяо Чэнь следовал за ними, не зная, стоит ли подойти и помочь или просто идти сзади.

Сяо Чэнь был в замешательстве, ему хотелось спеть себе песню: [Мне не следовало быть здесь, мне следовало быть под машиной.]

Е Жань привёл Ци Е в главную спальню и уложил его на большую кровать. Ци Е закрыл глаза, казалось, он уже уснул. Сяо Чэнь сел на диван в гостиной, ожидая указаний Е Жаня.

Е Жань вышел из спальни, и Сяо Чэнь встал, чтобы спросить, не нужна ли помощь.

В эту холодную зимнюю ночь Е Жань налил себе стакан ледяной воды из холодильника и выпил залпом, чтобы успокоить двойной жар тела и души. Его щёки покраснели, и он махнул рукой Сяо Чэню:

— Всё в порядке, иди спать, я сам справлюсь со старшим Ци Е.

Сяо Чэнь не знал, была ли это их маленькая игра или что-то ещё, но раз Е Жань сказал, что его помощь не нужна, он решил не вмешиваться, чтобы не испортить их настроение.

Е Жань взял стакан воды и вошёл в спальню. Увидев, что Сяо Чэнь хотел зайти и помочь, в нём вдруг возникло странное чувство собственности. Пьяный Ци Е был беспомощен и полностью подчинялся ему. Он не хотел, чтобы кто-то ещё, кроме него, видел такого уязвимого старшего.

Тем более нужно было умыть лицо, снять обувь... и даже раздеться перед сном. Е Жань предпочёл бы сделать всё это сам.

В его голове начали появляться запретные мысли. Е Жань поспешно выпил ещё глоток воды, чтобы успокоиться, и прогнал эти фантазии. Он прислонился к столу и смотрел на глубоко спящего Ци Е, слегка улыбаясь.

За ужином Ци Е, разговаривая с кем бы то ни было, всегда упоминал Е Жаня. Он говорил с лёгкостью, обнимая плечо Е Жаня и смеясь с режиссёром и продюсером. Почему-то это напомнило Е Жаню времена школьных лет, когда учитель приходил домой, а родители готовили большой стол, чтобы пригласить его остаться на ужин. В конце мама и папа также обнимали его за плечи и смущённо улыбались учителю, прося уделять больше внимания его успеваемости.

Е Жань рассмеялся над своими ассоциациями. Ци Е прищурился, подошёл ближе и погладил его по голове:

— О чём смеёшься, малыш?

Е Жань, конечно, не мог сказать правду. Он посмотрел на Ци Е, который, без сомнения, был тем, кем Е Жань хотел стать. Внешне он мог легко общаться с людьми, внутри был мягким и сдержанным. Он знал, как вести себя в мире, но не был его частью. Это был тот уровень, к которому стремился Е Жань.

— Смеюсь над тем, что ты выпил слишком много и теперь говоришь невнятно. — Е Жань, пользуясь моментом, решил пошутить над Ци Е.

Ци Е нахмурился:

— Правда? Я говорю нормально.

— Это потому что ты сам этого не замечаешь. — Е Жань говорил неправду. Если бы не запах алкоголя от Ци Е, он выглядел бы как обычно. — Так же, как пьяный никогда не признаёт, что он пьян. — добавил Е Жань.

Ци Е, казалось, действительно был пьян. Он поверил Е Жаню, прикрыл рот и после этого молчал перед ним.

— Почему молчишь? — удивился Е Жань.

Ци Е покачал головой, казалось, он был немного расстроен. После нескольких настойчивых вопросов Е Жаня он медленно заговорил, произнося слова по одному, как будто так мог избежать невнятной речи:

— Не хочу терять лицо перед тобой. — Он помолчал. — Я хочу быть тем старшим, который для тебя всегда будет всемогущим. — прошептал он. — Всегда сильным, бесстрашным, никогда не отступающим.

Сердце Е Жаня словно укололи иглой, ощущая лёгкую, но заметную боль, не смертельную, но игнорировать её было невозможно.

Люди подходили один за другим, чтобы выпить с Ци Е. Перед другими он снова надел маску мягкости. Короткий разговор с Е Жанем был редким моментом, когда он позволил себе расслабиться и говорить откровенно.

К концу вечера Е Жань тоже помог Ци Е выпить немного. Все были пьяны, но Ци Е держался лучше остальных.

Вспоминая это, Е Жань пошёл в ванную, взял полотенце и таз с водой, присел у кровати и начал умывать лицо Ци Е.

Брови Ци Е были высокими, нос прямым. Он и Ци Чэнь оба имели черты смешанной крови, их лица казались произведениями искусства, созданными с особой тщательностью. Е Жань медленно провёл рукой по его лицу, и его взгляд остановился на губах Ци Е.

Е Жань сглотнул, но смелости у него не хватило. Он помог Ци Е сесть, снял с него пальто и свитер, затем брюки и обувь, стараясь не смотреть на то, на что не следовало.

Даже с включённым кондиционером Е Жань боялся, что Ци Е замёрзнет. Как только он снял с него одежду, сразу же укрыл одеялом.

Зимой воздух был сухим, и Ци Е недовольно пробормотал что-то, облизнув губы, как будто хотел пить. Е Жань налил стакан воды, тихо позвал Ци Е несколько раз и поднёс стакан к его губам.

Ци Е выпил всю воду, открыл глаза и смутно посмотрел на Е Жаня, его выражение было суровым:

— Кто ты? Убирайся!

Е Жань, растерянный, присел у кровати и тихо сказал:

— Старший, это я, Е Жань.

Казалось, Ци Е узнал голос Е Жаня, и его выражение сразу смягчилось. Он укрылся одеялом и протянул руку, чтобы взять Е Жаня за руку:

— Ты Е Жань? — Ци Е сомневающе прищурился, проверяя снова и снова.

Е Жань был хорошим мальчиком, впервые ухаживая за пьяным, он делал всё, что говорил Ци Е.

— Не верю. — сказал Ци Е. — Дай мне руку.

Е Жань, не понимая, позволил Ци Е взять его за руку.

Ци Е прошептал:

— На ладони Жань Жаня есть красная родинка. — Он провёл пальцем по ладони Е Жаня, нащупал знакомую красную родинку и засмеялся, как ребёнок. — Ты Е Жань.

Ци Е: Мужчина, который умеет капризничать, счастливчик.

Я горжусь тем, что написал десять тысяч слов, ха-ха!

Спасибо тем, кто поддерживал меня с 2020-05-09 23:58:50 до 2020-05-10 23:58:49, отправляя "тираны" или поливая меня "питательной водой"!

Спасибо тем, кто бросил "гранаты": Му Цзю — 1 шт.

Спасибо тем, кто поливал "питательной водой": Чжу Цзыцзы, Лин Си — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16369/1480583>